

Научная статья

УДК 726.825.9; 904

doi: 10.17223/22220836/59/17

ПАМЯТНИКИ КОЛЫВАНСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО НЕКРОПОЛЯ В РАБОТАХ ТОМСКОГО АРХИТЕКТОРА А.Л. ШИЛОВСКОГО (1887–1921). ЧАСТЬ 1

Людмила Юрьевна Исаева¹, Лидия Сергеевна Яковлева²

¹ Томский областной художественный музей, Томск, Россия,
lisa20051963@mail.ru

² Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
tikhobaevaasu@gmail.com

Аннотация. В статье представлены некоторые результаты исследования исторического кладбища п. Колывань (Алтайский край) на предмет поиска и оценки современного состояния надгробных памятников, изображенных томским архитектором А.Л. Шиловским во время его пребывания в данном населенном пункте в 1919 г. Было найдено и осмотрено 7 памятников, проведены архивные работы по поиску биографических и генеалогических сведений о погребенных под ними персонах. Рисунки А.Л. Шиловского и его описания к ним публикуются впервые.

Ключевые слова: А.Л. Шиловский, М.С. Лаулин, К.Х. Вецель, Дейхман, Головкин, П.А. Ивачев, Колывань, кладбище, шлифовальная фабрика, историко-культурное наследие

Для цитирования: Исаева Л.Ю., Яковлева Л.С. Памятники колыванского исторического некрополя в работах томского архитектора А.Л. Шиловского (1887–1921). Часть 1 // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2025. № 59. С. 195–207. doi: 10.17223/22220836/59/17

Original article

THE MONUMENTS OF THE KOLYVAN HISTORICAL NECROPOLIS IN THE ARTWORKS OF TOMSK ARCHITECT ANDREY L. SHILOVSKY (1887–1921). PART 1

Ludmila Yu. Isaeva¹, Lidia S. Yakovleva²

¹ Tomsk Regional Art Museum, Tomsk, Russian Federation,
lisa20051963@mail.ru;

² Altai State University, Barnaul, Russian Federation,
tikhobaevaasu@gmail.com

Abstract. The article presents some results of exploration of the historical cemetery in Kolyvan (Altai Krai) for the purpose of searching and assessing the current state of tombstones depicted by Tomsk architect Andrey Shilovsky during his stay in this locality in 1919. Kolyvan is a small village with a unique history dating back almost 300 years. In 1729, the first Akinfiy Demidov's copper smelter in Altai was founded here and the beginning of mining production of this region was laid in this place. In 1802, on the site of a copper smelter the Kolyvan polishing factory was built and became the only stone-cutting art center in Siberia. The factory belonged to the Russian Emperor's family and provided His Imperial Majesty with luxury items made from Altai stones, which were used for decorating of palace interiors and as a diplomatic gifts, thereby serving to maintain the prestige of the

monarchy. Participants and creators of this great past are buried at the Kolyvan cemetery, so it is very important to study and preserve the historical tombstones here for the future generation. The necropolis can also become another point of attraction for tourists who annually visit natural and historical sites in Kolyvan and its environs in large numbers, and serve as a means for popularizing the local history. It was founded around 1772, but the earliest known tombstone for today dates back to 1835.

In 1919, Tomsk architect Andrei Shilovsky visited Kolyvan, where he made more than 20 drawings of burials. More than 100 years later, in August 2023, the authors of this article found 7 tombstones depicted by the architect: the granite slab on the grave of the Kolyvan polishing factory manager Mikhal Laulin; the heavily damaged family burial of another manager of polishing factory Karl Ch. Wetzel, which included four monuments; the tombstone of the stone carver Antoniy Golovkin and his wife Evdokiya; and the partially lost monument at the grave of Paraskeva Ivacheva. Her son Pavel Ivachev, graduate of the Imperial Academy of Arts, was the manager of the Kolyvan polishing factory from 1894 to 1902 and also the chief foreman of the Peterhof lapidary factory from 1902 to 1910.

Through to the drawings of Andrei Shilovsky and his descriptions to each of them, it became known how the monuments originally looked and what details were lost. The search for tombstones from the architect's artworks will continue in 2024, but it is already identified those of them that were irretrievably destroyed. The next publication about the Kolyvan necropolis will be devoted to them. The artworks of Andrey Shilovskiy are published for the first time.

Keywords: Andrey Shilovsky, Mikhail Laulin, Karl Wetzel, Deikhman, Golovkin, Pavel Ivachev, cemetery, Kolyvan polishing factory, historical and cultural heritage

For citation: Isaeva, L.Yu. & Yakovleva, L.S. (2025) The monuments of the Kolyvan historical necropolis in the artworks of Tomsk architect Andrey L. Shilovsky (1887–1921). Part 1. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvoovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 59. pp. 195–207. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/59/17

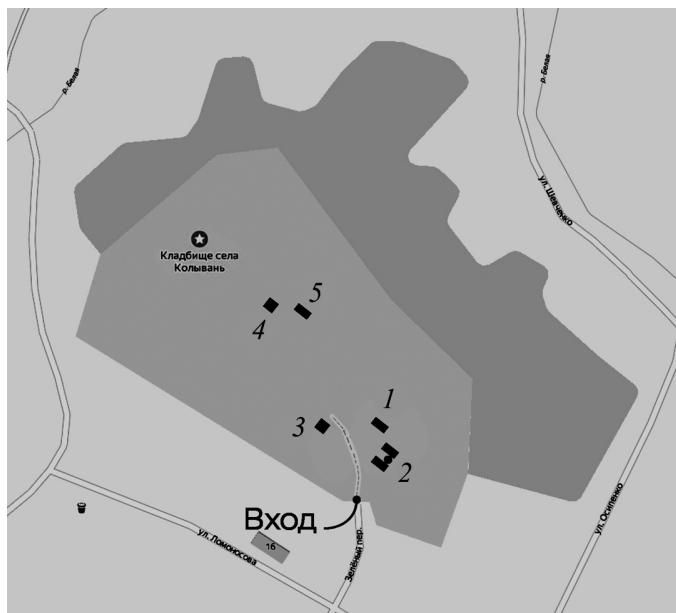
Изучение исторических некрополей имеет важнейшее значение для сохранения культурного наследия. Каждое кладбище является отражением прошлого того населенного пункта и региона, в которых оно расположено, дает представление об их социально-демографической истории, служит источником информации по генеалогии, биографии, истории религии. Исследование и сохранение некрополей способствует личностному восприятию прошлого, помогает почувствовать связь между поколениями. Не случайно этому вопросу в отечественной историографии начали уделять внимание уже в первой четверти XIX в., а в начале XX в. наступил период настоящего расцвета некрополистики в России [1. С. 33–34]. Несмотря на его непродолжительность, была проделана огромная работа по изучению и описанию исторических кладбищ. Не остались без внимания и некоторые сибирские некрополи [2. С. 89–92], в том числе кладбище с. Колыванского (современный п. Колывань Кургинского района Алтайского края). Летом 1919 г. этот населенный пункт посетил томский архитектор А.Л. Шиловский, где зарисовал несколько надгробных памятников с местного кладбища и сделал детальное описание к ним. Сведения о биографии и творческом пути этого талантливого и неравнодушного человека, в том числе о его поездке в Колывань, подробно представлены в монографии Л.Ю. Исаевой «Архитектор и город. Андрей Шиловский» [3. С. 174–181].

В августе 2023 г. авторы статьи посетили кладбище п. Колывань и нашли некоторые надгробные памятники из числа нарисованных А.Л. Шиловским, в связи с чем появилась возможность сравнить рисунки архитектора более чем 100-летней давности с физическими объектами, изображенными на них,

и оценить их современное состояние. Поделиться результатами этой работы – цель данной публикации. Изображения надгробных памятников п. Колывань, выполненные А.Л. Шиловским, публикуются впервые.

Несмотря на то, что колыванская кладбище с 1994 г. является памятником местного значения [4] и вопросы по его сохранению и изучению уже неоднократно поднимались [5. С. 217–219; 6. С. 208–215], исторические захоронения запущены и никак не обозначены. На входе в кладбище отсутствуют информационный баннер и план с местоположением на нем исторических надгробий. А ведь это одно из немногих сохранившихся до наших дней старинных сельских кладбищ Алтая и Сибири, расположенное к тому же в населенном пункте с уникальной историей. Именно в Колывани был построен в 1729 г. первый Демидовский завод и было положено начало алтайскому горнорудному производству. В 1802 г. на месте Колыванского меде- и сереброплавильного завода была построена Колыванская шлифовальная фабрика, где были созданы сотни колоссальных изделий из алтайских камней, которые и сегодня являются предметами гордости для жителей нашего региона и страны. Люди, которые непосредственно были участниками и творцами этого уникального прошлого, захоронены на колыванском кладбище. Поэтому материалы данной статьи могут быть использованы в том числе для развития туристического потенциала п. Колывань и всего Рудного Алтая.

Точная дата основания кладбища пока не установлена. По всей видимости, оно было организовано в начале 70-х гг. XVIII в. после нескольких указов Сената и Святейшего Синода, запрещавших на территории всей Российской империи хоронить умерших рядом с церквями, как это практиковалось прежде. Указом от 19 мая 1772 г. предписывалось отводить под кладбища участки на окраинах населенных пунктов на расстоянии не менее 100 сажен от ближайшего жилого помещения [7. С. 150–162], «а если место дозволит, то хотя бы и за 300 сажен, и когда не плетнем или забором, то и земляным валом их обносить» [8. Л. 23–23 об.]. Помимо этого, требовалось, чтобы «такие места воздухом скорее очищались», т.е. располагались на хорошо проветриваемом участке. Скорее всего именно этим предписанием объясняется выбор места под кладбище на Колыванском заводе, а именно на левом берегу р. Белая у высокого обрыва. В октябре 1772 г. похожее расположение было выбрано для кладбища и на Барнаульском заводе «по течению реки Барнаул с правой стороны на высокой гриве». В конце того же года было отведено новое место под кладбище на Змеиногорском руднике «по Колыванской дороге под Карапульской сопкой» [8. Л. 24 об.–25]. По всей видимости, и при Колыванском заводе участок под кладбище был определен в конце 1772 г., хотя первый план Колывани, на котором он обозначен, из известных на данный момент, датируется 1811 г. [9]. Самое раннее захоронение из обнаруженных в настоящий момент относится к 1835 г. и принадлежит М.С. Лаулину, который служил управляющим Колыванской шлифовальной фабрикой с 1811 по 1835 г. Не оставил его без внимания и А.Л. Шиловский. Ниже мы приводим описания и изображения надгробных памятников Колыванского некрополя, сделанные архитектором в 1919 г., а также результаты осмотра их современного состояния. Расположение рассматриваемых памятников зафиксировано на карте кладбища (рис. 1).

Рис. 1. Примерное расположение надгробных памятников на карте исторического кладбища п. Колывань: 1 – гранитная плита на могиле М.С. Лаулина; 2 – семейное захоронение К. Вецеля; 3 – памятник супругам Головкиным; 4 – надгробие П.Н. Ивачевой; 5 – современное расположение надгробной плиты М.М. Дейхман

Fig. 1. Approximate location of tombstones on the map of the Kolyvan historical cemetery: 1 – the granite tombstone on the grave of Mikhail Laulin; 2 – family burial of Karl Wetzel; 3 – the joint monument for Antoniy Golovkin and his wife; 4 – the tombstone at the grave of Paraskeva Ivacheva; 5 – the modern location of tombstone for Maria Deikhman

Надгробная плита на месте захоронения Михаила Сергеевича Лаулина (около 1775 – 3 октября 1835)

Надгробная плита выполнена из гранита и покоятся на цоколе из камней, «сложенных на сухо» (рис. 2, а). Размеры плиты: 168 × 80 × 18 см. На полированной поверхности плиты сделана четкая красивая надпись об усопшем, которая, согласно описанию А.Л. Шиловского, была позолочена [10. Л. 44]. В верхней части плиты вырезано изображение всевидящего ока, а в нижней – символ «Адамовой головы». Плита сохранилась практически в неизменном виде до наших дней, лишь сколот нижний угол внизу (рис. 2, б). Цоколь из камней погружен в дерн и почти не виден, тем не менее, заметно, что плита несколько смещена с него.

Важно отметить, что день смерти М.С. Лаулина, указанный на надгробной плите и зафиксированный в метрической книге Воскресенской церкви, отличается. На надгробии указано 3 октября, а в метрике – 6 октября [11. Л. 827]. Разница несущественная, тем не менее о ее существовании должно быть известно историкам и краеведам. Мы полагаем, что Михаил Сергеевич скончался 3 октября, а запись об этом в метрической книге была сделана несколькими днями позже. Ошибка при нанесении надписи на гранитную плиту выглядит маловероятной, ведь памятник изготавливается на предприятии, которым 24 года успешно руководил скончавшийся.

Рис. 2. Рисунок надгробного памятника М.С. Лаулину (А.Л. Шиловский, лето 1919 г., бумага, карандаш, тушь), архив Томского областного художественного музея (ТОХМ) КП-10857, *а*; *б* – современное состояние надгробия на могиле М.С. Лаулина (1 июня 2023 г., фото Л.С. Яковлевой)

Fig. 2. The tombstone on the grave of Mikhail Laulin painted by Andrey Shilovsky (Summer, 1919, paper, pencil, ink), the archive of the Tomsk Regional Art Museum (TRAM) KP-10857, *a*; *б* – the current condition of the tombstone for Mikhail Laulin (June 1st, 2023, photo by Lidia S. Yakovleva)

Семейное захоронение Карла Христиановича Вецеля (около 1777 – 7 апреля 1853), который с 1836 по 1853 г. служил управляющим Колыванской шлифовальной фабрики

А.Л. Шиловский назвал это захоронение самым большим по масштабу и самым богатым по использованным материалам на Колыванском кладбище [10. Л. 27], наверное, поэтому он посвятил ему три рисунка. На одном из них изображен общий план захоронения (вид сверху), согласно которому оно включало в себя три каменные надгробные плиты и колонну и было обнесено валунами в форме прямоугольника (рис. 3). Самое раннее из надгробий датировано 1836 г. Оно принадлежит супруге обер-штейгера Вецеля Софии Христиановой, урожденной Шульц (около 1750 г.р.). В 1799 г. она зафиксирована супругой штейгера Салаирского рудника Христиана Вецеля – отца К.Х. Вецеля [12. Л. 517 об.]. Таким образом, под этим надгробием покоятся тело матери управляющего Колыванской фабрики.

Рис. 3. Общий план (вид сверху) семейного захоронения К.Х. Вецеля (А.Л. Шиловский, 1919 г., бумага, карандаш, тушь), архив ТОХМ КП-10859

Fig. 3. General plan (top view) of the family burial of Karl Wetzela (Andrey Shilovsky, 1919, paper, pencil, ink), the archive of TRAM KP-10859

Второе по хронологии захоронение принадлежит супруге Карла Вецеля Елизавете Андреевной (около 1786 г.р.), урожденной Дейхман, скончавшейся 13 января 1841 г. «до полудни в 7 часов». Е.А. Вецель была дочерью обер-гиттенфервальтера Андрея Еремеева Дейхмана, который принадлежал к династии горных офицеров шведского происхождения [13. С. 44].

Третья надгробная плита на рисунке А.Л. Шиловского выглядит очень заросшей дерном и на ней виден не весь текст. Тем не менее четко указан год погребения – 1844, а также можно вполне понять из обрывков текста, что под надгробной плитой покоится тело жены Берг[-гаупт]мана 6 к[ласса] [Де]ихмана. Этой информации было достаточно, чтобы найти соответствующую запись о смерти в метрической книге колыванской церкви Воскресения Христова за 1844 г. и выяснить, что изображенное надгробие принадлежит супруге служащего в Колывано-Воскресенских заводах Берг-гауптмана 6-го класса Петра Еремеева Дейхмана Марии Максимовой, скончавшейся 4 января 1844 г. в возрасте 74 лет от старости [14. Л. 116 об.–117]. Мария Максимова приходилась тетей супруге управляющего шлифовальной фабрикой Карла Вецеля Елизавете, поэтому она была погребена рядом с родственниками. Важно отметить, что первые два надгробия матери и супруги К.Х. Вецеля очень хорошо сохранились до наших дней и сегодня находятся на колыванском кладбище на своих местах, в отличие от третьей плиты. Она была обнаружена на значительном удалении от семейного захоронения Вецеля в центре кладбища в расколотом на 4 части состоянии. Несмотря на серьезные повреждения, текст на плите читаем и гласит: «Здесь покоится тело жены Берг Гауптмана 6 класса Дейхмана Марии [Максимовой], урожденной

Пребетинг, скончавшейся в 1844 г. от рождения 74 лет». По какой причине и когда надгробие было перемещено, не известно (рис. 4).

Рис. 4. Современное состояние надгробной плиты М.М. Дейхман (25 августа 2023 г.,
фото Л.С. Яковлевой)

Fig. 4. The current condition of the tombstone from the grave of Maria Deikhman (August 25, 2023,
photo by Lidia S. Yakovleva)

Между рисунком А.Л. Шиловского и обнаруженным надгробием есть два разнотечения, а именно возраст скончавшейся и первая буква в ее девичьей фамилии. В связи с этим, мы досконально проверили метрические книги колыванской церкви за 1843–1845 гг., и убедились, что в записях об умерших зафиксирована только одна супруга берг-гауптмана 6-го класса Мария Максимова Дейхман. К тому же плита изображена архитектором сильно заросшей и поэтому небольшие ошибки в прочтении текста не исключены.

На всех надгробных плитах семейного захоронения на верху изображено всевидящее око, а внизу «голова Адама». Плиты 1836 и 1841 гг. одинаковой формы и практически одного размера: 164 × 80 и 164 × 77 см соответственно. Выполнены из гранита. Третья плита 1844 г. также выполнена из гранита, но меньше по размеру, а именно приблизительно 143 × 58 см.

Четвертым надгробным памятником захоронения и самым поздним является колонна над погребением самого управляющего шлифовальной фабрикой К.Х. Вещеля. Ее установили между надгробиями супруги и матери. А.Л. Шиловский выполнил два практически идентичных рисунка колонны, один – тушью, другой – карандашом. На изображениях архитектора и согласно его описанию колонна стояла на квадратном цоколе и была увенчана «шапочкой из зеленой яшмы» с железным крестом. Она была окружена тремя столбами с шарами «из яшмы с красными крупными жилками» наверху каждого из них (рис. 5а, б). Материал колонны и столбиков вокруг нее А.Л. Шиловский описал как «яшмы серой с желтым чистой тески» [15].

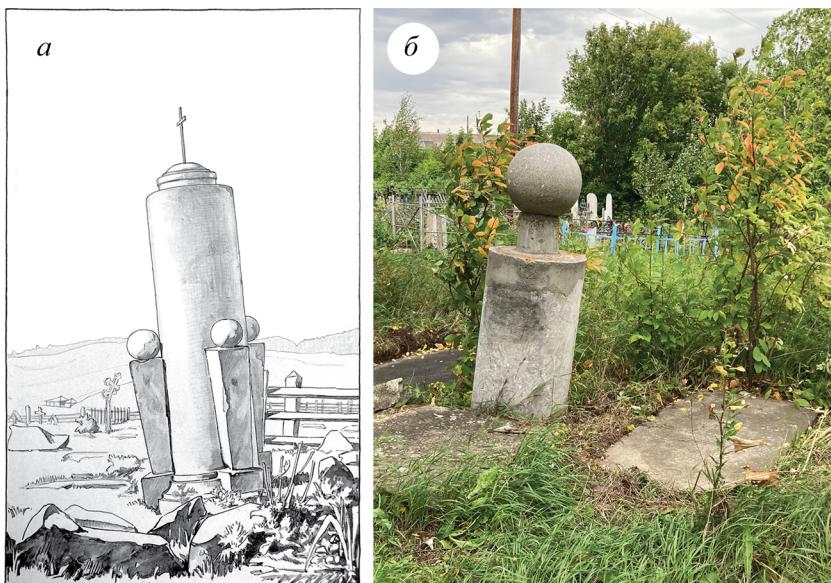

Рис. 5. Рисунок семейного захоронения К.Х. Вецеля (А.Л. Шиловский, 1919 г., бумага, карандаш, тушь, акварель), архив ТОХМ КП-10871, а; б – современное состояние семейного захоронения К.Х. Вецеля (25 августа 2023 г., фото Л.С. Яковлевой)

Fig. 5. The drawing of Karl Wetzel's family burial (Andrey Shilovsky, 1919, paper, pencil, ink, watercolor), the archive of TRAM KP-10871, a; б – the current condition of Karl Wetzel's family burial (August 25, 2023, photo by Lidia S. Yakovleva)

Колонна сохранилась на своем месте до наших дней, но без оригинального навершия и столбиков вокруг. Она смещена со своего цоколя и частично погружена в грунт. Квадратный цоколь, на котором она раньше стояла, виден рядом с нею. В начале 2000-х гг. была предпринята попытка реставрации колонны по воспоминаниям старожилов, согласно которым колонна была увенчана шаром, как и столбики вокруг нее [5. С. 217]. Поэтому на верху колонны был закреплен гранитный шар (рис. 5, б). К сожалению, реставраторы не знали о существовании рисунков А.Л. Шиловского. Возможно, в будущем надгробный памятник К.Х. Вецеля получит свой первоначальный облик. С фотографиями этого захоронения до реставрации можно ознакомиться в статье Г.А. Кубриной 2002 г. [16. С. 31].

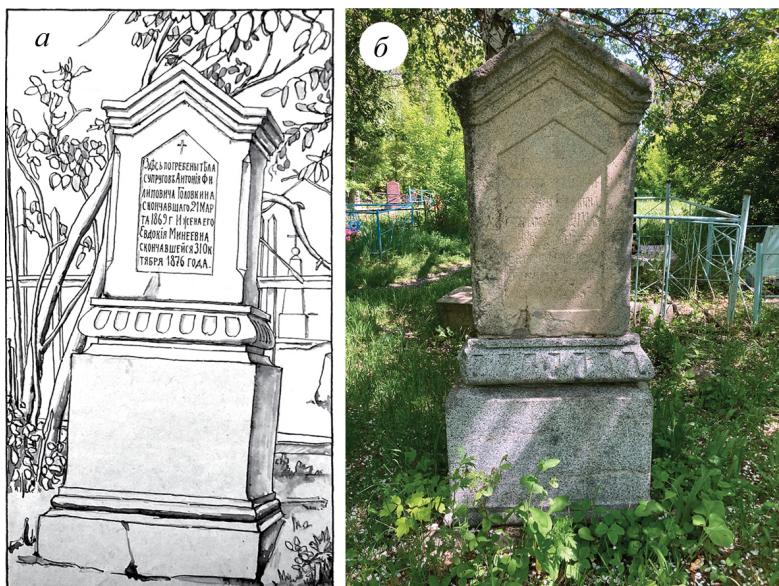
На восточной стороне колонны выгравирована надпись небольшим красивым шрифтом: «Здесь покоятся прах Обер Бергмейстера 7го класса и кавалера Карла Христиановича Вецеля, скончавшагося 1853 года Апреля 7го Дня от рождения на 78 году». Надпись плохо заметна.

Семейное захоронение мастерового Колыванской шлифовальной фабрики Антония Филипповича Головкина (около 1838 – 21 марта 1869) и его супруги Евдокии Минеевны (около 1837 – 31 октября 1876)

Надгробие на месте захоронения выполнено из гранита: верхняя часть – из желтого, а постамент – из серого. А.Л. Шиловский писал, что этот памятник «производит приятное впечатление своей монументальностью и тщательно продуманной отделкой. В характере его есть замкнутость, это дей-

ствительно дом вечно живой памяти» [10. Л. 27]. Также в его заметках указано, что надпись на памятнике изначально была «почернена» (рис. 6, а). В 50–60-х гг. XX в., когда в Колывани производилось разрушение церкви Воскресения Господня, а некоторые надгробные памятники кладбища были разобраны для нужд Колыванского камнерезного завода, верхняя часть надгробия Головкиных была свалена с пьедестала и пролежала на земле несколько десятилетий. Ее подняли и вернули на свое место в июне 1998 г. силами студенческого отряда «Память» Барнаульского строительного колледжа [6. С. 212, 214–215; 17. С. 413]. Таким образом, надгробный памятник получил свой первоначальный вид и сохраняет его в настоящее время (рис. 6, б). Надпись на нем достаточно хорошо читается.

Антон Филиппович Головкин был потомственным камнерезом. Начал работу на Колыванской фабрике подростком в 50-х гг. XIX в. Участвовал в работе над химерической вазой из серо-фиолетового коргонского порфира, которая участвовала во Всемирной выставке в Лондоне 1862 г., где получила медаль за прекрасную работу из сложного материала [18. С. 382]. Супруга А.Ф. Головкина Евдокия Минеевна происходила из семьи «служителя» Змеиногорского рудника. Евдокия и Антон повенчались 6 ноября 1855 г. [19. Л. 81 об.–82].

Рис. 6. Рисунок надгробного памятника супружам Головкиным (А.Л. Шиловский, 1919 г., бумага, карандаш, тушь), архив ТОХМ КП-10863, а; б – современное состояние надгробного памятника супружам Головкиным (1 июня 2023 г., фото Л.С. Яковлевой)

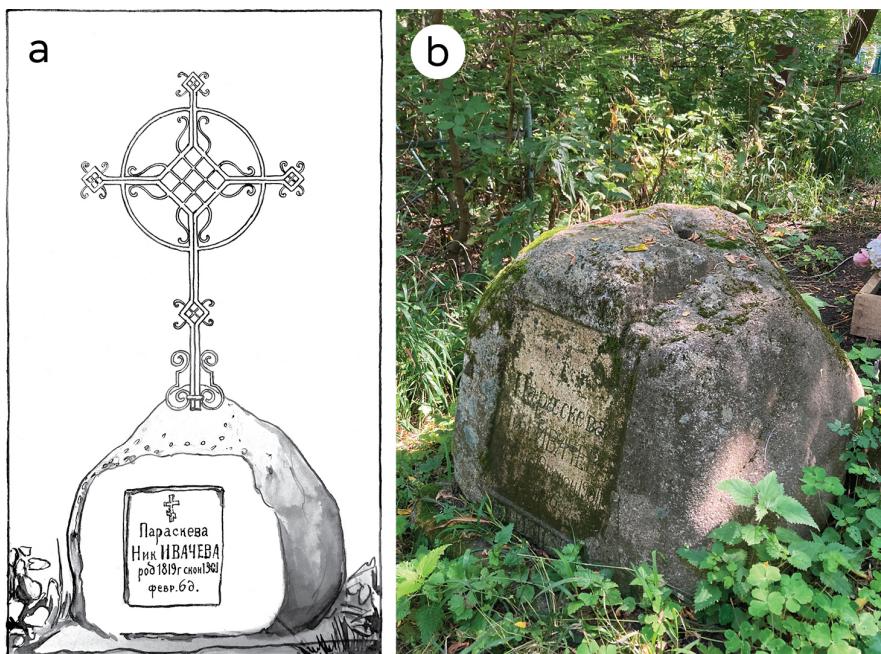
Fig. 6. The drawing of the joint monument for Antoniy Golovkin and his wife (Andrey Shilovsky, 1919, paper, pencil, ink), the archive of TRAM KP-10863, a; б – the current condition of the monument to the Golovkin spouses (August 25, 2023, photo by Lidia S. Yakovleva)

Надгробный памятник Параскевы Николаевой Ивачевой (1819 – 6 февраля 1901) [20. Л. 170 об.–171]

По словам А.Л. Шиловского, памятник над захоронением П.Н. Ивачевой – один из немногих на колыванском кладбище был увенчан железным кованым крестом. Середина креста была покрашена в «желтый цвет с голубыми

подпалинами», а кайма – в зеленый, «ярко-травянистый» (рис. 7, *a*). Высоту всего памятника архитектор обозначил следующим образом: «я с поднятой рукой + 1 четверть» [10. Л. 46]. Нижняя часть надгробия сделана из гранитного валуна, установленного на невысоком гранитном постаменте. Одна его сторона обтесана, и в ней сделано прямоугольное углубление с более ровной поверхностью. В прямоугольнике вырезан крест и под ним надпись.

В настоящее время сохранилась только нижняя часть памятника. Железный крест отсутствует, как и на прочих подобных надгробиях колыванского кладбища. На месте крепления креста осталось отверстие. Высота гранитной части памятника 72 см, ширина 67 см (рис. 7, *b*).

Рис. 7. Рисунок надгробного памятника П.Н. Ивачевой (А.Л. Шиловский, 1919 г., бумага, карандаш, тушь), архив ТОХМ КП-10868, *а*; *б* – Современное состояние надгробия П.Н. Ивачевой (24 августа 2023 г., фото Л.С. Яковлевой).

Fig. 7. The drawing of the monument for Paraskeva Ivacheva (Andrey Shilovsky, 1919, paper, pencil, ink), the archive of TRAM KP-10868, *a*; *б* – the current condition of the monument for Paraskeva Ivacheva (August 25, 2023, photo by Lidia S. Yakovleva)

Параскева Николаева была дочерью священника. В середине 1830-х гг. вышла замуж за копииста Колыванской горной конторы Андрея Васильева Ивачева [21. Л. 68 об.–69]. Один из сыновей этой супружеской пары, а именно Павел Ивачев (30 октября 1844 [14. Л. 98 об.–99] – 2 августа 1910), в 1873 г. окончил Императорскую Академию художеств, несколько лет работал в Товариществе передвижных художественных выставок. С 1894 по 1902 г. он служил управляющим Колыванской шлифовальной фабрики, к 100-летнему юбилею которой написал совместно с алтайским историком и архивистом Н.С. Гуляевым очерк по истории камнерезного дела на Алтае [22]. С 1902 по 1910 г. служил главным мастером Петергофской гранильной фабрики [18. С. 513]. Таким образом, нарисованный томским архитектором

надгробный памятник принадлежит матери талантливого человека с необыкновенной биографией и одного из управляющих Колыванским камнерезным предприятием.

А.Л. Шиловский изобразил более 20 надгробных памятников п. Колывань. Данная статья открывает цикл публикаций по его бесценным материалам и демонстрирует большой потенциал такого рода исследований, при котором сочетаются работа с фондами А.Л. Шиловского в Томском областном художественном и краеведческом музеях, документами Государственных архивов Алтайского края и Томской области, а также поиск и осмотр памятников исторического некрополя непосредственно в Колывани. Благодаря рисункам и описаниям томского архитектора стало известно, как изначально выглядели памятники, какие их детали оказались утрачены. Архивная работа позволила установить личности и родственные связи захороненных, уточнить некоторые их биографические сведения, атрибутировать обнаруженную в глубине кладбища раздробленную плиту как третье надгробие из семейного захоронения К.Х. Вецеля. Кроме того, наша работа способствует сохранению и актуализации в общественной, культурной и краеведческой сферах не только памятников колыванского исторического некрополя, но и наследия А.Л. Шиловского.

Список источников

1. Красильникова Е.И. Помнить нельзя забыть... Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 – середина 1941 г.). 2-е изд. Новосибирск : ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2015.
2. Красильникова Е.И. Публикации историков о кладбищах городов – административных центров Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 2.
3. Исаева Л.Ю. Архитектор и город. Андрей Шиловский. Монография. Томск : ООО «Графика», 2023.
4. Постановление Алтайского краевого законодательного собрания № 169 от 28 декабря 1994 г.
5. Кубрина Г.А. Исторический некрополь поселка Колывань // Колывань: История, культура и искусство сибирской провинции России. 1728–1998. Барнаул : Издание управления архивного дела администрации Алтайского края, 1998.
6. Бондарева С.Ф. К вопросу об исторической памяти в Колывани // Колывань: История, культура и искусство сибирской провинции России. 1728–1998. Барнаул : Издание управления архивного дела администрации Алтайского края, 1998.
7. Загвяздин Е.П. «Похороните меня в ограде»: отражение экстраординарной погребальной практики в материалах Тобольской духовной консистории // Вестник ТюмГУ. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Т. 3, № 4.
8. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 26. Оп. 1. Д. 21.
9. ГААК. Ф. 50. Оп. 18. Д. 2374.
10. Архив Томского областного краеведческого музея (ТОКМ). Ф. 1. Оп. 4. Д. 310.
11. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 170. Оп. 9. Д. 74.
12. ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 317.
13. Пережогин А.А. Чиновничество Алтая (1747–1871 гг.): справочник личного состава. Барнаул : АзБУКА, 2012.
14. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 6.
15. Архив Томского областного художественного музея (ТОХМ) КП-10854.
16. Кубрина Г.А. Колыванский исторический некрополь и культура России // Горная Колывань : сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. с. Колывань (Алт. край). Барнаул : АзБУКА, 2002.
17. Аникин П.И. Памятники истории и культуры // Кургинский район на рубеже веков: очерки истории и культуры. Барнаул : Управление архивного дела администрации Алтайского края, 2003.

18. Мавродина Н.М. Искусство русских камнерезов XVIII–XIX веков. Каталог коллекции. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2007.
19. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 14.
20. ГААК. Ф. 144. Оп. 6. Д. 241.
21. ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4793.
22. Колыванская шлифовальная фабрика на Алтае. Краткий исторический очерк, составленный к столетию фабрики / сост. Н.С. Гуляев, П.А. Ивачев. Барнаул : Типо-литография Главного управления Алтайского округа, 1902.

References

1. Krasilnikova, E.I. (2015) *Pomnit' nel'zya zabyt'... Pamyatnye mesta i kommemorativnye praktiki v gorodakh Zapadnoy Sibiri (konets 1919 – seredina 1941 g.)* [Remember or forget? Memorable places and commemorative practices in the cities of Western Siberia (late 1919 – mid-1941)]. 2nd ed. Novosibirsk: Zolotoy kolos.
2. Krasilnikova, E.I. (2011) Publikatsii istorikov o kladbishakh gorodov – administrativnykh tsentrov Zapadnoi Sibiri [Publications by historians about the cemeteries of cities – administrative centers of Western Siberia]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 2. pp. 89–92.
3. Isaeva, L.Yu. (2023) *Arkhitektor i gorod. Andrey Shilovskiy* [The Architect and the City. Andrey Shilovsky]. Tomsk: Grafika.
4. Resolution of the Altai Regional Legislative Assembly. №169, December 28, 1994.
5. Kubrina, G.A. (1998) Istoricheskiy nekropol' poselka Kolyvan' [The historical necropolis of the Kolyvan village]. In: *Kolyvan': Istoryya, kul'tura i iskusstvo sibirskoy provintsii Rossii. 1728–1998* [Kolyvan: History, Culture and Art of the Siberian Province of Russia. 1728–1998]. Barnaul: The Archives Department of the Altai Krai Administration.
6. Bondareva, S.F. (1998) K voprosu ob istoricheskoy pamyati v Kolyvani [To the historical memory in Kolyvan]. In: *Kolyvan': Istoryya, kul'tura i iskusstvo sibirskoy provintsii Rossii. 1728–1998* [Kolyvan: History, Culture and Art of the Siberian Province of Russia. 1728–1998]. Barnaul: The Archives Department of the Altai Krai Administration.
7. Zagvazdin, E.P. (2017) “Pokhoronite menya v ograde”: otrazhenie ekstraordinarnoy pogrebal'noy praktiki v materialakh Tobol'skoy duchovnoy konsistorii [“Bury me inside the fence”: Reflection of extraordinary burial practices in the materials of the Tobolsk spiritual consistory]. *Vestnik TyumGU. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates*. 3(4).
8. The State Archive of the Altai Krai (GAAK). Fund 26. List 1. File 21.
9. The State Archive of the Altai Krai (GAAK). Fund 50. List 18. File 2374.
10. The Archive of the Tomsk Regional Museum of Local Lore (TOKM). Fund 1. List 4. File 310.
11. The State Archive of the Tomsk Region (GATO). Fund 170. List 9. File 74.
12. The State Archive of the Altai Krai (GAAK). Fund 1. List 2. File 317.
13. Perezhogin, A.A. (2012) *Chinovnichestvo Altaya (1747–1871): spravochnik lichnogo sostava* [The Altai officialdom (1747–1871): The Handbook of Personnel]. Barnaul: AzBuka.
14. The State Archive of the Altai Krai (GAAK). Fund 144. List 1. File 6.
15. The Archive of the Tomsk Regional Art Museum (TOKhM). KP-10854.
16. Kubrina, G.A. (2002) Kolyvanskiy istoricheskiy nekropol' i kul'tura Rossii [The Kolyvan historical necropolis and the culture of Russia]. In: *Gornaya Kolyvan'* [Gornaya Kolyvan]. Barnaul: AzBuka.
17. Anikin, P.I. (2003) *Pamyatniki istorii i kul'tury* [The monuments of history and culture]. In: *Kur'inskiy rayon na rubezhe vekov: ocherki istorii i kul'tury* [Kuryinsky District at the Turn of the Century: Essays on History and Culture]. Barnaul: The Archives Department of the Altai Krai Administration.
18. Mavrodina, N.M. (2007) *Iskusstvo russkikh kamnerezov XVIII–XIX vekov* [The Art of Russian Stone Carvers 18th–19th centuries]. St. Petersburg: The State Hermitage.
19. The State Archive of the Altai Krai (GAAK). Fund 144. List 1. File 14.
20. The State Archive of the Altai Krai (GAAK). Fund 144. List 6. File 241.
21. The State Archive of the Altai Krai (GAAK). Fund 2. List 1. File 4793.
22. Gulyaev, N.S. & Ivachev, P.A. (eds) (1902) *Kolyvanskaya shlifoval'naya fabrika na Altay*. Kratkiy istoricheskiy ocherk, sostavленnyy k stoletiyu fabriki [The Kolyvan Grinding Factory in Altai. A brief historical essay compiled for the centenary of the factory]. Barnaul: Glavnoe upravlenie Altayskogo okruga.

Сведения об авторах:

Исаева Л.Ю. – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Томского областного художественного музея. E-mail: lisa20051963@mail.ru

Яковлева Л.С. – кандидат исторических наук, независимый исследователь. E-mail: tikhobaevaASU@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Isaeva L.Yu. – Senior Researcher, Research Department, Tomsk Regional Art Museum. E-mail: lisa20051963@mail.ru

Yakovleva L.S. – Candidate of the Historical Sciences, Independent Researcher. E-mail: tikhobaevaASU@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 20.03.2024;
одобрена после рецензирования 29.04.2024; принята к публикации 15.08.2025.*

*The article was submitted 20.03.2024;
approved after reviewing 29.04.2024; accepted for publication 15.08.2025.*